

3. История Бурятии: В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.
4. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: опыт и проблемы. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. 320 с.
5. Бурятия в цифрах: статистико-экономический справочник. 1927–1930. Верхнеудинск: Изд-во Госплана БМ АССР, 1931. 508 с.
6. Экономико-статистический справочник по Восточносибирскому краю. Иркутск: Изд-во Крайгиза, 1932. 428 с.
7. Социалистическое строительство Бурятии за 10 лет. Экономический обзор и статистический справочник (1923–1932 гг.). Верхнеудинск: Бургосиздат, 1933. 152 с.
8. Бурятия в цифрах: от V к VI республиканскому съезду советов (1931–1934 гг.). Улан-Удэ, 1934. 48 с.
9. Посевные площади СССР 1938 г.: стат. справочник. М.; Л.: Госпланиздат, 1938. 334 с.
10. Посевные площади СССР (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): стат. справочник. М.; Л.: Госпланиздат, 1939. 332 с.
11. Животноводство СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. М.; Л.: Госпланиздат, 1940. 220 с.
12. Численность скота в СССР: стат. сб. М.: Госстатиздат, 1957. 619 с.
13. Народное хозяйство Бурятской АССР: стат. сб. Улан-Удэ: Бурят. Кн. изд-во, 1963. 240 с.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф 1562. Оп. 329. Д. 1409.
15. РГАЭ. Ф 1562. Оп. 329. Д. 1490.

References

1. Istoriya Buryatskoi ASSR: v 2 t. Ulan-Udeh: Buryatskoe kn. izd-vo, 1959. T. 2. 643 s.
2. Krest'yanstvo Sibiri v period stroitel'stva sotsializma (1917–1937 gg.). Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1983. 389 s.
3. Istoriya Buryatii: V 3 t. T. 3. XX–XXI vv. Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2011. 464 s.
4. Zaitseva L.A. Sel'skoe khozyaistvo Buryatii v XX veke: opyt i problemy. Ulan-Udeh: Izd-vo BGSKHA im. V.R. Filippova, 2011. 320 s.
5. Buryatiya v tsifrakh: statistiko-ehkonomicheskii spravochnik. 1927–1930. Verkhneudinsk: Izd-vo Gosplana BM ASSR, 1931. 508 s.
6. Ehkonomiko-statisticheskii spravochnik po Vostochnosibirskomu krayu. Irkutsk: Izd-vo Kraigiza, 1932. 428 s.
7. Sotsialisticheskoe stroitel'stvo Buryatii za 10 let. Ehkonomicheskii obzor i statisticheskii spravochnik (1923–1932 gg.). Verkhneudinsk: Burgosiz-dat, 1933. 152 s.
8. Buryatiya v tsifrakh: ot V k VI respublikanskomu s"ezdu sovetov (1931–1934 gg.). Ulan-Udeh, 1934. 48 s.
9. Posevnye ploshchadi SSSR 1938 g.: stat. spravochnik. M.; L.: Gosplanizdat, 1938. 334 s.
10. Posevnye ploshchadi SSSR (Dinamika za 1928, 1932–1938 gg. v sopostavlenii s 1913 g.): stat. spravochnik. M.; L.: Gosplanizdat, 1939. 332 s.
11. Zhivotnovodstvo SSSR za 1916–1938 gg.: stat. sb. M.; L.: Gosplanizdat, 1940. 220 s.
12. Chislennost' skota v SSSR: stat. sb. M.: Gosstatizdat, 1957. 619 s.
13. Narodnoe khozyaistvo Buryatskoi ASSR: stat. sb. Ulan-Udeh: Buryat. Kn. izd-vo, 1963. 240 s.
14. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ehkonomiki (RGAEH). F 1562. Op. 329. D. 1409.
15. RGAEH. F 1562. Op. 329. D. 1490.

Статья принята к публикации 15.10.2024/
The article has been accepted for publication 15.10.2024.

Информация об авторе:

Владимир Андреевич Ильиных, заведующий сектором аграрной и демографической истории, доктор исторических наук

Information about the authors:

Vladimir Andreevich Ilyinykh, Head of the Sector of Agrarian and Demographic History, Doctor of Historical Sciences

Научная статья / Research Article

УДК 94(470.342)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-1-63-73

Наталья Викторовна Чернышева¹, Мария Вячеславовна Буцких²

^{1,2}Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия

¹natiche84@mail.ru

²bmw17179@mail.ru

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В СССР СЕРЕДИНЫ 1920-х – НАЧАЛА 1950-х гг.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, МАСШТАБЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Цель исследования – анализ сельскохозяйственных переселений в СССР с момента открытия плановых переселений и до начала целинной кампании. Проведен анализ этапов, масштабов и определения результатов сельскохозяйственных переселений в СССР в середине 1920-х – начале 1950-х гг. Определены этапы реализации переселенческих кампаний, дают характеристику каждому из них, указывается связь переселений и иных видов миграции. При исследовании применяли общенаучные, специальные исторические и статистические методы. Авторы опирались на опубликованные и архивные документы, которые можно разделить по типу на статистические, нормативно-правовые акты и директивы партии, делопроизводственные документы. В изучаемый период переселенческие мероприятия осуществлялись в четыре этапа (волны): 1-й этап – середина 1920-х – 1930-е гг.; 2-й этап – 1939 г. – июнь 1941 г.; 3-й этап – июнь 1941 г. – 1945 г.; 4-й этап – 1946–1953 гг. Наиболее массовыми были переселения второй половины 1920-х гг. (вселено 351,8 тыс. чел.) и конца 1930-х – начала 1940-х гг. (вселено 743,5 тыс. чел.). Контингент переселенцев был неоднороден, также различались масштабы и география вселения. В годы Великой Отечественной войны сельскохозяйственные переселения носили срочный характер, преобладали переселения для работы в рыболовецких хозяйствах, заселение территорий после принудительного выселения. В послевоенные годы важнейшей задачей переселенческой политики было заселение присоединенных территорий, также было продолжено заселение территории Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: сельскохозяйственные переселения, переселенцы, миграция населения, колхозники, СССР

Для цитирования: Чернышева Н.В., Буцких М.В. Совершенствование системы государственного контроля теневого сектора в интересах экономической безопасности // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 63–73. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-1-63-73.

Natalia Viktorovna Chernysheva¹, Maria Vyacheslavovna Butskikh²

^{1,2}Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹natiche84@mail.ru

²bmw17179@mail.ru

AGRICULTURAL RESETTLEMENTS IN THE USSR IN THE MID-1920s – EARLY 1950s: MAIN STAGES, SCALE AND RESULTS

The objective of the study is to analyze agricultural resettlement in the USSR from the moment planned resettlement began until the beginning of the Virgin Lands Campaign. The analysis of stages, scales and determination of results of agricultural resettlement in the USSR in the mid-1920s – early 1950s is conducted. The stages of implementation of resettlement campaigns are determined, characteristics are given for each of them, the connection between resettlement and other types of migration are indicated. General scientific, special historical and statistical methods were used in the study. The authors relied on published and archival documents, which can be divided by type into statistical, regulatory and legal acts and directives of the party, office documents. During the studied period, resettlement activities were carried out in four stages (waves): Stage 1 – mid-1920s – 1930s; Stage 2 – 1939 – June 1941; Stage 3 – June 1941 – 1945; Stage 4 – 1946–1953. The most massive resettlements were in the second half of the 1920s (351.8 thousand people were resettled) and the late 1930s – early 1940s (743.5 thousand people were resettled). The contingent of resettlers was heterogeneous, and the scale and geography of resettlement also varied. During the Great Patriotic War, agricultural resettlements were urgent in nature, resettlements for work in fishing farms and settlement of territories after forced eviction prevailed. In the post-war years, the most important task of the resettlement policy was the settlement of annexed territories, and the settlement of the territory of Siberia and the Far East was also continued.

Keywords: agricultural resettlements, settlers, population migration, collective farmers, USSR

For citation: Chernysheva N.V., Butskikh M.V. Agricultural resettlements in the USSR in the mid-1920s – early 1950s: main stages, scale and results // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 1. S. 63–73. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-1-63-73.

Введение. Первые массовые добровольные переселения при государственном участии начались еще в период Российской империи. Особенно большое развитие переселенчество получило с началом Столыпинской аграрной реформы. С началом Первой мировой войны переселенчество резко сократилось и полностью прекратилось в годы Гражданской войны. Всего в 1861–1917 гг. за Урал проследовало (без учета вернувшихся обратно) около 5,3 млн чел. [1].

В советский период сельскохозяйственные переселения не просто были

продолжены, они были массовыми, организованы на плановых началах и имели свою специфику. Однако переселенческая тематика по-прежнему остается малоизученной, особенно с момента открытия в СССР плановых сельскохозяйственных переселений и до завершения сталинского периода. Уточнения требуют не только их этапы, но и масштабы переселений, некоторые вопросы организации переселенческих процессов. В публикации также затронуты практически не освещаемые в историографии вопросы проведения переселенческой кампа-

нии 1939 – первой половины 1941 г., а также периода Великой Отечественной войны. На основе проведенного исследования можно выделить 4 этапа советских сельскохозяйственных переселений:

1-й этап – середина 1920-х – 1930-е гг. – с момента открытия плановых сельскохозяйственных переселений до образования осенью 1939 г. Переселенческого управления при СНК СССР, т. е. выведения переселений из ведения НКВД СССР;

2-й этап – 1939 г. – июнь 1941 г. – предвоенные сельскохозяйственные переселения;

3-й этап – июнь 1941 г. – 1945 г. – сельскохозяйственные переселения периода Великой Отечественной войны;

4-й этап – 1946–1953 гг. – послевоенные сельскохозяйственные переселения.

Историография вопроса довольно обширна, однако в теме советских переселений присутствуют отдельные аспекты и даже этапы, которые остаются слабоизученными. Ее условно можно разделить на несколько блоков (советский и постсоветский периоды). Первый – тема сельскохозяйственных переселений представлена в контексте миграции и изучения населения в целом [2] (исследования О.В. Горбачева [3], В.П. Мотревича [4], В.Н. Ракачева [5], В.А. Исупова [6], Н.В. Чернышевой [7], В.А. Конониренко [8, 9] и др.

Второй блок – непосредственно сельскохозяйственные переселения и переселенческая политика Советского государства (труды И.Л. Ямзина [10, 11], Н.И. Платунова [12], О.М. Вербицкой [13], В.М. Моисеенко [14], С.А. Пискунова [15] и др.). В данном же блоке существенный массив составляют исследования, посвященные переселениям в отдельные регионы страны (Л.В. Занданова [16], Г.И. Большакова [17], С.А. Красильников [18], А.А. Исаев [19], В.В. Щеглов [20], С.С. Белоусов [21] и др.).

Цель исследования – проанализировать сельскохозяйственные переселения в СССР середины 1920-х – начала 1950-х гг., т. е. с момента открытия плановых переселений и до начала целинной кампании.

Задачи: определить основные этапы сельскохозяйственных переселений; дать характеристику каждому из них, определив масштабы и результаты; обозначить связь перемещений и иных видов миграции (принудительных, вынужденных).

Объекты и методы. Авторы опирались на опубликованные и архивные документы, которые можно разделить по типу на статистические, нормативно-правовые акты и директивы партии, делопроизводственные документы.

Использовались методы анализа, обобщения, систематизации, относящиеся к общенаучным; исторические методы, позволившие выделить этапы и показать эволюцию советской переселенческой политики (историко-динамический метод), историко-сравнительный метод – определить особенности ее реализации на отдельных этапах; историко-генетический метод – определить основные тенденции переселенческих процессов; статистические методы (использование относительных статистических величин).

Результаты и их обсуждение. В самом начале советская власть в вопросе сельскохозяйственного переселения не стремилась кардинально изменить практику и подходы, сложившиеся еще до революций 1917 г. Начавшаяся Гражданская война существенно осложнила движение потоков мигрантов. Летом 1920 г. в постановлении СНК РСФСР отмечалась необходимость воздержаться от неорганизованного переселения. На Всероссийском земельном съезде (декабрь 1921 г.) переселение было признано одной из мер аграрной и социально-экономической политики государства. Для изучения и практического обоснования переселенческих процессов в апреле 1922 г. был основан Государственный научно-исследовательский колонизационный институт, переименованный в 1925 г. в Институт землеустройства и переселения. Колонизация рассматривалась сквозь призму плановых мероприятий, направленных на развитие производительных сил страны [14, с. 100]. Детально вопросы

переселения в Земельном кодексе РСФСР 1922 г. не рассматривались. Переселенцы делились на две категории: плановые и неплановые.

С открытием планового переселения начинается **1-й этап – середина 1920-х гг. – 1930-е гг.** В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1924 г. Наркомату земледелия РСФСР было разрешено отправлять ходоков и переселенцев в районы, имеющие свободный земельный фонд. В марте 1925 г. были утверждены «Правила по колонизации и переселению».

В январе 1928 г. в качестве основных задач переселения были определены «прочное хозяйственное освоение необжитых и малообжитых территорий, имеющих экономическое и политическое значение, а также использование их природных богатств» и «разгрузка переселенческих районов в целях улучшения хозяйства остающегося в нем населения и урегулирования самовольного переселения» [22].

Общие итоги переселения за 1924–1928 гг. по данным Всесоюзного переселенческого комитета таковы: подготовлено переселенческих фондов на 634 368 чел., зачислено 868 869 чел., водворено 351 881 чел. Большинство переселенцев мигрировали в Сибирь (45,2 %), на Дальний Восток (27,3), в Поволжье (15,8), на Урал (11,7 %). С каждым годом удельный вес неорганизованных переселенцев снижался: в кампанию 1925–1926 гг. он составлял 51,5 %; в 1926–1927 гг. – 36,2; в 1927–1928 гг. – 33,2 % [23, л. 2 об.].

Со второй половины 1929 г. государство принимает на свой бюджет только колхозное переселение, а льготное переселение для крестьян-единоличников отменяет [12, с. 94]. Набор переселенцев производился в «гнездовом порядке», т. е. производился из одного или нескольких близлежащих сел, которые объединялись в колхоз еще в местах своего выхода. Так, организовано, целыми колхозами весной 1930 г. в Сибирь прибыл 14 421 колхозник-переселенец [12, с. 94].

В начале 1930-х гг. принудительное переселение кулаков сопровождалось встречным заселением территорий. В этот же период было принято решение о приобщении демобилизованных красноармейцев к развитию колхозного строительства страны. Всего на 1933 г. было запланировано строительство 4 975 красноармейских колхозов в РСФСР. Необходимо было подготовить на курсах последнего года службы 100 тыс. организаторов сельскохозяйственного производства и сельских механизаторов, в т. ч. 75 тыс. для колхозной системы. В 1930 г. на специальных курсах в РККА было подготовлено и направлено для работы в деревню 72 635 демобилизованных красноармейцев и младших командиров (руководители колхозов, трактористы, животноводы и пр.) [12, с. 201]. Подобная подготовка проводилась и далее.

В июне 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление, в соответствии с которым руководство переселением возлагалось на НКВД СССР [26]. Всего по данным Всесоюзного переселенческого комитета за 1933–1937 гг. по СССР было переселено 77 304 хозяйства или 347 866 чел. Особенно много человек переселилось в УССР (в Донецкую, Днепропетровскую, Харьковскую, Одесскую области) – 63,7 %, каждый десятый переселенец – в Восточную Сибирь (10,8), Азово-Черноморский край (10,9), Еврейскую автономную область (10,9 %). Незначительные вселения были в Дальневосточный край (1,9 %) и Бурят-Монгольскую АССР (1,8 %) [27, л. 1]. Переселяющимся по плану предусматривались льготы, установленные ЦИК и СНК СССР в ноябре 1937 г. и действовавшие вплоть до 1973 г. [28].

2-й этап переселений – 1939 г. – июнь 1941 г. В мае 1939 г. были ликвидированы переселенческие структуры при НКВД СССР. На их основе в сентябре 1939 г. создавалось Переселенческое управление при СНК СССР [28].

В 1939 г. планировалось переселить 9 900 хозяйств. В итоге переселили 9 666 хозяйств. В 1940 г. первоначально план переселения был определен в 49 120 хо-

зяйств [29, с. 1]. Весной 1940 г. план переселения был значительно увеличен и предусматривал переселение 176 825 хозяйств. В итоге было переселено 148 705 хозяйств (84,1 %), в т. ч. по межобластному переселению 116 265 хозяйств, внутриреспубликанскому – 18 796 хозяйств, 7 511 хозяйств переселено из зоны затоплений, 366 хозяйств в связи с переходом на оседлость, 5 767 хозяйств переселено в Измаильскую область. При среднем составе переселенческой семьи (5 чел.) переселенный контингент составлял 743,5 тыс. чел. [30, с. 3].

Кроме того, по специальному заданию правительства переселили в западные районы БССР 1 871 хозяйство, УССР – 11 853 хозяйства, из Мурманской области – 1 731 хозяйство (преимущественно в Карело-Финскую ССР), используя тем самым сельскохозяйственное переселение как способ освоения присоединенных территорий [6, с. 82]. Основной поток переселенцев направлялся в Восточную Сибирь и на Дальний Восток – 83,1%, в Карело-Финскую ССР – 14 %, иные районы – 2,9 % [12, с. 14–15]. По межобластному переселению к началу 1941 г. прибыло в места вселения 116 265 хозяйств, из них закрепилось на месте вселения 92 007 семей (79,1 %), 20,9 % выбыло, или 24 258 семей (11 361 хозяйство вернулось на прежнее место жительства) [31, л. 4].

В 1941 г. плановое переселение было продолжено, а его масштабы должны были возрасти. Намечалось переселить 206 427 хозяйств [30, л. 32]. С началом Великой Отечественной войны отбор переселенцев был приостановлен «вплоть до особого распоряжения» [31, л. 11].

3-й этап – июнь 1941 г. – 1945 г. В годы Великой Отечественной войны к практике переселений вернулись в 1942 г. Этому предшествовали организационно-управленческие преобразования. Вопросами переселения занимались сотрудники органов эвакуации населения.

В 1942 г. государство изыскивало возможности для улучшения продовольственной ситуации. Улов рыбы позволял быстро, с ограниченными на то затрата-

ми получать качественные продукты, наполненные белками и жирами, так необходимыми человеческому организму. В январе и октябре 1942 г. вышли постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) о развитии рыбных промыслов [32; 33; 34, л. 234–247].

Для увеличения лова рыбы предусматривалось использование труда спецпереселенцев и плановых переселенцев. Он применялся на предприятиях рыбной промышленности, а также в существующих и вновь организованных рыболовецких колхозах и рыболовецких бригадах. Предусматривалось переселение семей из восьми центральных областей в Бурят-Монгольскую АССР, Иркутскую область, в Камчатскую область Хабаровского края, а также в Архангельскую область и Мурманскую область. В дальнейшем планы переселения семей корректировались. Использовались правила отбора и отправки переселенцев, которые действовали до этого. В итоге за 1942 г. на Дальний Восток и Сибирь переселилось 8 862 семьи, или 27 790 чел. [34, л. 23].

В 1943 г. переселение было продолжено. Отправлено 12832 семей в рыболовецкие районы (Охотск, Сахалин, Средний Амур, Архангельская область) при плановом показателе в 14 150 семей. Контингент переселенцев пополнялся в том числе за счет эвакуированного населения, т. е. использовалась возвратная миграция. Например, из Марийской АССР на рыбные промыслы переселилось 168 семей, из них 138 семей, эвакуированных из Мурманской области [7, с. 360].

В течение 1944 г. были внесены изменения в план переселения колхозников, предусматривающий расширение географии мест вселения (промысловые районы, освобожденные от оккупации территории, а также территории принудительного выселения отдельных народов).

В 1944 г. по СССР переселено 62 882 семей, в т. ч. 8 874 на рыбные промыслы и в рыболовецкие колхозы. Основными районами вселения являлись: Архан-

гельская область, Мурманская область, Бурят-Монгольская АССР, Иркутская область, Хабаровский край.

Семьи колхозников переселялись в образованную после ликвидации Калмыцкой АССР Астраханскую область для работы на рыбных промыслах [21]. На территорию бывшей автономии немцев Поволжья переселение осуществлялось в две волны (сразу после ликвидации автономии летом 1941 г. и весной 1944 г. в 11 районов Саратовской области) [8, с. 355], массовыми были переселения в 1944–1946 гг. на территорию Крыма [9, с. 59], замещающим типом миграции заселяли районы пограничной полосы на территории Грузинской ССР в 1944 г. [4], районы бывшей Чечено-Ингушской АССР [35; 36, с. 182–183].

15 января 1945 г. было издано Постановление ГКО № 7326с «О переселении колхозников в районы Карельского перешейка Ленинградской области». Предусматривалось переселение 1 000 семей колхозников, а также отбирались руководящие работники колхозов, счетоводы, заведующие фермами из пяти областей. К 1 января 1946 г. на перешеек прибыло 2 444 семьи (11 978 чел.), в т. ч. 139 демобилизованных воинов и 262 семьи эвакуированных колхозников (из числа переселенцев 1940 г.) [17, с. 202].

Всего в рамках переселенческой кампании, по данным переселенческих органов, в 1945 г. было переселено 10 633 семьи [37, л. 10].

4-й этап – 1946–1953 гг. Первоначально наиболее важной задачей переселенческой политики правительства являлось наращивание демографического потенциала в присоединенных в послевоенный период территориях [15, с. 308]. В первую очередь речь шла о массовом заселении Южного Сахалина и Курильских островов, а также части Восточной Пруссии, с происходившим одновременно процессом репатриации. К 1949 г. японские подданные были выселены с присоединенных территорий, в Калининградской области немцы выселены ранее, в 1948 г. этот процесс был завершен [2, с. 137–138].

Сохранялись некоторые особенности отбора переселенцев: колхозники в рыболовецкие колхозы с навыками ведения рыбных промыслов, демобилизованные военнослужащие.

Начало заселения советской части Восточной Пруссии положили военнослужащие и члены их семей. Переселение в Калининградскую область началось в июле 1946 г. Переселенцы отбирались из областей Поволжья и центральных областей РСФСР, БССР. За пять лет с момента ее образования переселилось около 41 тыс. семей колхозников, работников совхозов и специалистов сельского хозяйства. К началу 1950-х годов здесь проживало более 205 тыс. чел., в т. ч. в колхозах – 81,5 тыс. [2, с. 137–138].

Заселение Карельского перешейка было продолжено в 1947 г. С 1948 г. был расширен перечень территорий Ленинградской области, хозяйства которых осуществляли прием новоселов. В 1948 г. ожидался прием 1550 семей в пригородных районах этого региона. С 1949 г. заселение районов Ленинградской области стало играть второстепенную роль. По сведениям С.А. Пискунова, было принято в 1947 г. – 8,3 тыс. чел., в 1948 г. – 11,2 тыс. чел., а за 1949–1953 гг. ежегодные объемы приехавших людей не превышали показателя 3 тыс. чел. [15, с. 316].

В Южно-Сахалинскую область (с 1947 г. – Сахалинскую область) направлялись переселенцы с апреля 1946 г. Первые переселенцы для работы в сельскохозяйственных и рыболовецких колхозах прибыли в июне 1946 г. в количестве 17364 человек – 4009 семей. Из них 1 009 семей были направлены для работы в 24 переселенческих колхоза, остальные трудоустроены на рыбные тресты и комбинаты области [20, с. 133]. В последующие годы завоз семей переселенцев продолжился и проводился на основании отдельных постановлений СНК СССР (1947 г. – 1000 семей, 1948 г. – 1800 семей, 1949–1952 гг. – 8 тыс. семей) [20, с. 134]. Переселенческие мероприятия способствовали и быстрому увеличению советского населения на Курилах.

Если в 1946 г. на Курильских островах проживало 9,8 тыс., то в 1949 – 19,0 тыс. чел. [20, с. 139].

С 1946 г. в рамках сельхозпереселений в Приморье стали централизованно привлекаться военнослужащие. С 1947 г. переселение возобновилось и в Хабаровский край. В 1947 г. планировался прием в Приморье 1,5 тыс. и в Хабаровском крае 1,1 тыс. семей демобилизованных военнослужащих. Кроме того, в 1947 г. были приняты два решения правительства о переселении жителей Украинской ССР и Крымской области в Еврейскую автономную область Хабаровского края [15, с. 308].

Переселение в Сибирь в послевоенные годы не являлось приоритетным направлением. Всего в данный период в Сибирь переселилось 56 095 чел. (Алтайский край, Бурят-Монгольская АССР, Иркутская область, Кемеровская область и др.) [15, с. 323–324].

В послевоенный период осуществлялось внутриобластное переселение. Оно проводилось в регионах, пострадавших от немецкой оккупации. Некоторые сведения о подобных практиках приводятся в исследовании С.А. Пискунова. В частности, в 1948 г. планировалось переселение внутри Калининской, Вологодской и Новгородской областей [15, с. 319–320]. Однако подобная практика реализовалась лишь частично.

С начала 1950-х гг. осуществлялось переселение в аграрный сектор Уральского региона. В хозяйства Молотовской об-

ласти было отправлено 12 297 чел., Курганской области – 8 290 чел., в Челябинскую область – 12 313 чел. [15, с. 325–326].

Заключение. Итак, с середины 1920-х гг. Советское государство переходит к практике плановых сельскохозяйственных переселений. Вплоть до начала в СССР целинной кампании переселенческие мероприятия осуществлялись в четыре волны (этапа), отличающиеся по своим задачам, масштабам, направлениям и контингенту переселенцев. Сельскохозяйственные переселения были неразрывно связаны с другими видами миграции и зачастую носили замещающий характер. Наиболее массовыми были переселения второй половины 1920-х гг. и конца 1930-х – начала 1940-х гг. Они способствовали изменению территориальной структуры населения СССР. В период Великой Отечественной войны сельскохозяйственные переселения носили срочный характер, преобладали переселения для работы в рыболовецких хозяйствах, заселение территорий после принудительного выселения. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. важнейшей задачей переселенческой политики, как и в довоенный период, было заселение присоединенных территорий. Также было продолжено заселение территории Сибири и Дальнего Востока, использовалась практика иных переселений, в частности на Урал и внутриобластных, обусловленных задачами хозяйственного освоения освобожденных от оккупации территорий.

Список источников

1. Переселенчество. URL: <https://bigenc.ru/c/pereselenchestvo-84a5b2> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Население России в XX веке: в 3 т. Т. 2. 1940–1959 гг.: исторические очерки / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2002. 414 с.
3. Горбачев О.В. Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья (1945–1985 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 472 с.
4. Мотревич В.П. Переселение колхозников из России на постдепортационные территории СССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам постановлений ГКО) // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2022 г.: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Объект и проблемное поле гуманитарных исследований миграционных и национальных процессов в истории Советского

- Союза. К 100-летию создания СССР» (Пермь, 7–8 декабря 2022 г.): сб. / под ред. С.В. Неганова, А.В. Черных, С.И. Корниенко. – Пермь, 2023. С. 141–150.
5. Ракачев В.Н. Население Кубани и Ставрополя в 1930–1950-е гг.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2017. 499 с.
  6. Isupov V.A., Chernysheva V.A. Migration of the USSR population in the pre-war years (1939–1940) // *Population and Economics*. 2022. № 6. Pp. 70–78.
  7. Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022. 516 с.
  8. Конониренко В.А. Переселение на территорию бывшей «немецкой автономии» в годы Великой Отечественной войны: цели, задачи и реализация // *Известия Саратовского университета. Сер. «История. Международные отношения»*. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 354–359.
  9. Конониренко В.А. Переселение колхозников из России и Украины на постдепортационные территории Крыма в 1944–1953 годы // *Известия Саратовского университета. Сер. «История. Международные отношения»*. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 59–63.
  10. Труды Государственного колониационного научно-исследовательского института. Т. 1 / под ред. А.А. Ярилова [и др.]. М.: Учеб. тип. ЦДКВРМ, 1924. 408 с.
  11. Ямзин И.Л., Воцинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 330 с.
  12. Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. 283 с.
  13. Вербицкая О.М. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946–1958 гг. // *Вопросы истории*. 1986. № 12. С. 13–25.
  14. Моисеенко В.М. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // *Демографическое обозрение*. 2015. Т. 2, № 3. С. 87–141.
  15. Пискунов С.А. Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (вторая половина 1940-х – 1980-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2017. 516 с.
  16. Занданова Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь (конец 40-х – середина 60-х годов XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 34 с.
  17. Большакова Г.И. Особенности государственной переселенческой политики в 1940–1960-е годы на Карельском перешейке // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. Вып. 59. С. 197–203.
  18. Массовые аграрные переселения на Восток России (конец XIX – середина XX вв.) / С.А. Красильников [и др.]. Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2010. 206 с.
  19. Исаев А.А. Проблемы закрепления демобилизованных красноармейцев в колхозах Дальнего Востока в 1930-е годы // *Вестник Томского гос. пед. ун-та*. 2016. № 5. С. 126–132.
  20. Щеглов В.В. Опыт сахалинских переселений (1853–2002 гг.). Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. тип., 2019. 254 с.
  21. Белоусов С.С. Переселенческая политика в Астраханской области в 1944–1945 годах // *Научный диалог*. 2024. Т. 13, № 4. С. 346–362.
  22. О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий: постановление ЦИК и СНК СССР от 18 января 1928 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/397845> (дата обращения: 18.06.2024).
  23. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 1. Д. 7.
  24. РГАЭ. Ф-5675. Оп. 1. Д. 185.

25. О льготах по сельскохозяйственному переселению: постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. № 115/2043. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/402132> (дата обращения: 03.11.2015).
26. О реорганизации руководства переселенческим делом: постановление ЦИК и СНК СССР № 66 от 10 июля 1936 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=31707;fld=134;dst=100014;rn=0.9356577307917178> (дата обращения: 01.11.2024).
27. РГАЭ. Ф-5675. Оп. 3. Д. 9.
28. Об организационных вопросах Переселенческого управления при СНК Союза ССР: постановление СНК СССР № 1447 от 14 сентября 1939 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33768> (дата обращения: 01.11.2024).
29. РГАЭ. Ф-5675. Оп. 1. Д. 240.
30. РГАЭ. Ф-5675. Оп. 1. Д. 354.
31. РГАЭ. Ф-5675. Оп. 3. Д. 12.
32. О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке: постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. № 19. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43386&dst=100001#ZX2qJAThv7uLmLKI> (дата обращения: 18.11.2022).
33. О развитии прибрежного лова рыбы в Белом и Баренцевом морях: постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 24 октября 1942 г. № 1732 // ГАРФ. Ф. Р-5446 сч. Оп. 106 сч. Д. 66.
34. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 18.
35. О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР: постановление № 255–74 сс. от 9 марта 1944 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/298783> (дата обращения: 18.06.2024).
36. Ракачев В.Н. Переселенческая политика в СССР в первое послевоенное десятилетие и ее реализация на Кубани и в Ставрополье // Власть. 2016. № 11. С. 181–186.
37. РГАЭ. Ф-5675. Оп. 1. Д. 678.

References

1. Pereselenchestvo. URL: <https://bigenc.ru/c/pereselenchestvo-84a5b2> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Naselenie Rossii v XX veke: v 3 t. T. 2. 1940–1959 gg.: istoricheskie ocherki / otv. red. YU.A. Polyakov. M.: ROSSPEHN, 2002. 414 s.
3. Gorbachev O.V. Migratsiya sel'skogo naseleniya Tsentral'nogo Nechernozem'ya (1945–1985 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2003. 472 s.
4. Motrevich V.P. Pereselenie kolkhoznikov iz Rossii na postdeportatsionnye territorii SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (po materialam postanovlenii GKO) // Noyabr'skie istoriko-arkhivnye chteniya – 2022 g.: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ob'ekt i problemnoe pole gumanitarnykh issledovaniy migratsionnykh i natsional'nykh protsessov v istorii Sovetskogo Soyuz. K 100-letiyu sozdaniya SSSR» (Perm', 7–8 dekabrya 2022 g.): sb. / pod red. S.V. Neganova, A.V. Chernykh, S.I. Kornienko. – Perm', 2023. S. 141–150.
5. Rakachev V.N. Naselenie Kubani i Stavropol'ya v 1930–1950-e gg.: istoriko-demograficheskoe issledovanie: dis. ... d-ra ist. nauk. Krasnodar, 2017. 499 s.
6. Isupov V.A., Chernysheva V.A. Migration of the USSR population in the pre-war years (1939–1940) // Population and Economics. 2022. № 6. Pp. 70–78.
7. Chernysheva N.V. Naselenie Volgo-Vyatskogo regiona v 1939–1945 gody: istoriko-demograficheskoe issledovanie: dis. ... d-ra ist. nauk. SPb., 2022. 516 s.